

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Ремизова В.Ф.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Наблюдения за речью современников даёт основание утверждать, что она изобилует употреблением усилительными конструкциями. В современном языкознании для категории интенсивности не очерчено строгих границ: она вписывается в рамки категории количества (К.М. Суворина), оценки, экспрессивности (И.И. Туранский) [1]. Различные определения существительных, глаголов также относят к интенсификаторам (И.И. Урбин) [2]. Отсутствие единого мнения в определении интенсивности, с одной стороны, и осмысление причин появления новых интенсификаторов, с другой, делает исследование категории интенсивности актуальным.

Цель данной статьи – продемонстрировать особенности употребления интенсификаторов в русском и английском языках.

Под категорией в языкознании понимается некий признак, критерий, параметр, который позволяет разделить корпус языковых единиц на классы, в которых каждый элемент отвечает одним и тем же значениям данного критерия [3]. Категория интенсивности напрямую коррелирует с категорией количества. В 1927 г. И.А. Бодуэн де Куртенэ писал о математической количественности и количественности в языковом мышлении. Интенсивность была отнесена к математической количественности по той причине, что степень интенсивности есть факт физического мира и может быть исчислена.

Ш. Балли указывает на то, что все объекты физического восприятия и мысли категоризируются, классифицируются через количественную разницу, или разницу в интенсивности. Для Ш. Балли интенсивность – все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.д.

Э. Сепир утверждает, что в историческом, эволюционном плане интенсивность предшествует количественности. Интенсивность выражает приблизительное количество, а градуирование (интенсивность, сравнение) как психологический процесс первично по отношению к измерению и счёту. Градуирование, или объективно существующие количественные градации, полагает И.И. Сущинский, находят отражение в семантической категории потенцирования (нем. *potenzieren* – усиливать).

Интенсивность, по мнению К.М. Сувориной, является частным проявлением категории количества.

Итак, интенсивность представляется как категория количественная. Однако В.В. Акуленко, Е.И. Букреева, С.А. Швачко не отождествляют количество и интенсивность, интенсивность рассматривается как характеристика количества признаков объектов действительности.

Интенсивность указывает на оценку процесса, признака, количества с точки зрения усиления их проявления, протекания. Любая оценка сопоставляет что-либо с нормой, некий предмет с избранным образцом или несколько

предметов между собой в определённом отношении. Оценивание может принимать как качественный, так и количественный характер. Сравнение признака одного предмета с тем же признаком другого предмета приводит к шкалированию данного признака. Язык выработал свои приёмы шкалирования, это – степени сравнения прилагательных и наречий, уменьшительные и увеличительные аффиксы. Если шкалирование ведётся в сторону усиления признака, мы имеем дело с интенсификацией, а если в сторону уменьшения, то с деинтенсификацией.

В рамках текста интенсивность проявляется как оценка количества экспрессивности. Именно на это указывает И.И. Туранский при изучении экспрессивности со стилистической точки зрения. Признаком текста, его качественной характеристикой И.И. Туранский называет экспрессивность [1]. Экспрессивность выявляется только при условии соотнесения разбираемого речевого произведения (текста) с нейтральной формой изложения. Интенсификация – это мера выразительности предметно-логического содержания высказывания, показатель степени его усиления, количественная характеристика качественной стороны текста.

Интенсивность связывается с экспрессивностью в трудах различных авторов, при этом экспрессивность трактуется через интенсивность. Например, Е.Н. Сергеева считает, что экспрессивность есть способность передавать определённую степень интенсивности. Эта идея поддерживается В.И. Болотовым: для него экспрессивность – это способность языкового знака выражать интенсивность стилистической или предметно-логической интерпретации языкового знака.

Интенсивность связывают с образностью, выразительностью текста. Так, Е.М. Галкина-Федорук под экспрессией понимает усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. Этой мысли вторит В.Н. Телия, утверждая, что усиление восприятия за счет эмоциональной реакции, вызванной образностью, и есть экспрессивность.

В своём диалектическом единстве экспрессивность и интенсивность создают стилистический эффект выразительности и образности речи (текста), а в прагматическом аспекте они усиливают воздействие сообщения на адресата. Экспрессивность всегда изменяет нейтральное изложение и не может обходиться без интенсификации, выразительность речи всегда сопровождается усилением, считает И.И. Туранский [1].

Экспрессивность и интенсивность высказывания основываются на субъективном выборе автора средств выразительности и средств усиления. Кроме того, они сопровождаются эмоциональностью и оценкой.

По мысли Б. Волек, лингвистика осмысливает экспрессивность двояко. С одной стороны, она есть прямое и намеренное выражение эмоционального опыта человека через специальные семиотические средства языка и символические индексы. С другой стороны, экспрессивностью является ненамеренное самовыражение эмоций говорящего через симптоматическое использование соответствующих кодированных языковых средств. Интенсивность, таким образом, как составляющая экспрессивности, может

служить выражению эмоций и проявляется в специальных семиотических средствах языка [4].

До сих пор не установлено точное соотношение между экспрессивностью и интенсивностью. По поводу взаимоотношений экспрессивности и интенсивности высказываются различные мнения:

1. Экспрессивность и интенсивность связаны инклюзивными, подчинёнными отношениями.
2. Экспрессивность и интенсивность характеризуются причинно-следственными связями (Е.И. Шейгал).
3. Экспрессивность и интенсивность вступают в ингерентные отношения (И.И. Туранский) [4].

Развивая мысль об ингерентных отношениях между экспрессивностью и интенсивностью, И.И. Туранский указывает, что качественная сторона речи – это её экспрессивность, а количественная – интенсивность. Интенсивность изучается как показатель интерактивности текста (В.Ф. Ремизова, Н.Г. Костина) [5]. Т.Г. Нестерова предлагает изучать интенсификаторы в процессе внедрения интерактивных методов в преподавание английского языка [6].

Интенсивность – лингвистическая категория, по признаку которой из всего корпуса языковых единиц выделяются те, которые служат для усиления высказывания или его части. Подвергаться интенсификации может и количество, и качество. Категория интенсивности проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом (интонация), грамматическом (синтаксическом), лексико-семантическом (обособляет группу лексических единиц по семантическому признаку).

Элементы категории интенсивности в историческом аспекте подвержены изменениям. Развитие языка – процесс постоянный, непрерывный, непрекращающийся. Более всего подвержен изменениям лексический пласт: новые явления бытия, изменение общественных ценностей, сиюминутная мода заставляют существующие слова приобретать новые значения, использоваться в нетипичных сочетаниях, возникновение новых предметов и атрибутов действительности ведёт к появлению новых слов, строящихся в соответствии со словообразовательными моделями. Но и более консервативный, менее подверженный изменениям грамматический строй языка тоже участвует в процессе развития. Показательный пример тому – изменение глагола *do*, который в современных грамматиках рассматривается как вспомогательный. Статус вспомогательного глагола *do* стал приобретать в среднеанглийском, особенно в устной речи. В литературном же языке и, соответственно, в художественной прозе, вплоть до XVIII века форма *doth* + Infinitive соответствует речи, выстраиваемой строго по правилам. В дальнейшем такая нейтральная архаическая конструкция семантизировалась в конструкцию с интенсифицирующим значением предиката.

Естественный ход развития языка ведёт к изменению лексического значения от нейтрального до интенсифицирующего. Так, французское заимствование «*vtai*», укоренившись в XIII веке в английском языке как прилагательное «*very*», имело первоначальное значение «подлинный,

настоящий, истинный». Very настолько прочно вошло в систему английских прилагательных, что стало образовывать наречие путём прибавления суффикса –ly: verily. В дальнейшем прилагательное very полностью модифицировалось в наречие, не нуждаясь в суффиксе –ly.

В качестве наречия, обозначающего полноту признака, наречие very сочетается с прилагательными уже в XIV столетии. В дальнейшем происходит изменение семантической структуры very: наречие приобретает значение высокой степени признака, постепенно становясь интенсификатором. Меняется и способность наречия сочетаться с другими словами – и с прилагательными, и с наречиями, например: very quick – very quickly.

В современном разговорном языке наречие very часто уступает место наречию well: It's well good. И хотя фразы, подобные этой, звучат неправильно, неграмотно, тем не менее, частота их употребления может изменить общепринятую на данный момент норму.

Приведенные примеры иллюстрируют тот факт, что система интенсификаторов всегда находится в движении. Не все слова имеют чёткий системный статус (well вместо very), но множество слов, особенно прилагательных, приобретают системное интенсифицирующее значение.

В настоящее время в речи молодёжи всё чаще и чаще слова с отрицательной коннотацией используются для передачи положительных признаков. Для примера: слова sick (больной), wicked (дикий), cool (прохладный), phat (пишется именно так, чтобы отличаться от fat - жирный) употребляются в усилительном положительном значении: He's cool and wicked! – Он классный и крутой! Многолетнее употребление слова cool сделало его элементом лексической системы интенсификаторов.

Носители языка, особенно представители молодого поколения, оказывают большое влияние на языковые изменения. Молодёжь, отстаивая свои ценности, бунтует и против «красивых» общепринятых слов, меняет практику употребления слов, усиливает свою речь шокирующими выражениями. Это может привести к тому, что слова приобретут новые словарные значения, а может и никак не повлиять на изменение лексического состава языка.

Другое языковое явление – сочетаемость слов – также влияет на систему интенсификаторов языка. Словосочетание состоит из главного и зависимого компонентов, и его семантика определяется взаимодействием лексических и грамматических значений компонентов, входящих в его состав, при этом доминирующее влияние на значение словосочетания оказывает грамматическое значение.

Незнание основ сочетания слов, неумение «чувствовать» слова, языковая глухота ведут к возникновению речевых ошибок при стремлении усилить высказывание.

Приведем некоторые из наиболее типичных употреблений интенсификаторов в составе словосочетаний. Часто приходится слышать, как признак предмета или действия описываются словосочетанием «очень классный»: *очень классное кино, очень классно рассказал*. Здесь мы имеем дело

с ограниченной сочетаемостью слова «классный». «Классный» и означает «очень хороший», поэтому и не сочетается со словом «очень». Сами слова «очень», «классный» являются интенсифицирующими, надлежит использовать только одно из них. Следует говорить: высоkokлассный, перwokлассный.

Хотя есть общеупотребительный пример интенсификации слова при помощи другой формы того же слова: мы желаем друг другу всего *самого наилучшего*. И мало кто задумывается о том, что слово «хороший» образует степени сравнения двумя способами: синтетическим и аналитическим. Синтетический способ характеризуется прибавлением к основе прилагательного суффиксов: хороший – лучше – наилучший. Пример аналитического способа: хороший – более хороший – самый хороший. Таким образом, выражение «самый наилучший» – это комбинация двух форм одного и того же слова, пример плеоназма.

И, наконец, самый распространённый пример ошибочного употребления интенсификатора. Речь идет о самом модном, самом частотном слове, так бездумно, так неграмотно, так некорректно используемом самыми разными слоями населения – от политиков и журналистов до учащихся начальной школы – слове «достаточно». Часто произносятся такие предложения: «Он – достаточно компетентный специалист», «Уже достаточно поздно», автор этих строк однажды услышал: «Задание выполнено достаточно великолепно»! Современное речевое сообщество боится давать оценки лицам, предметам и действиям в полной степени, старается «принизить» их, используя при этом совершенно неправильную, ненормативную конструкцию. Объясним, почему. В русском языке существуют синонимы: «достаточно» и «довольно» со значением «представлено в необходимой степени, в необходимом количестве». Но только «довольно» обладает дополнительным значением: не только в необходимом, но и требуемом количестве (синоним – «весьма»). Слово «довольно» этого семантического оттенка не имеет, поэтому словосочетания с «довольно» не могут быть двусоставными, они требуют продолжения, объяснения.

Вы *довольно (весьма)* хороший специалист и награждаетесь грамотой. Вы *достаточно* хороший специалист для того, чтобы быть награжденным грамотой.

Уже *довольно (весьма)* поздно. Уже *достаточно* поздно, чтобы продолжать работу.

А задание не может быть выполнено «достаточно великолепно» или «недостаточно великолепно». Это тот случай, когда признак действия не требует интенсификации в сторону увеличения или уменьшения, а вот так называемая нейтральная интенсификация вполне возможна: «Задание выполнено *просто великолепно*».

Таким образом, средства выражения интенсификации находятся в непрерывном развитии, эволюционируют; путь проб и ошибок, нескончаемого экспериментирования с языком, по которому идут все носители и пользователи языка, имеет как отрицательные стороны (речевые ошибки), так и положительные (приобретение новых значений).

Список литературы

1. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: Монография / И.И.Туранский. - М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.
- 2.Урбин И.И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков / И.И. Урбин - М.: Русский язык, 1987. – 304 с.
- 3.Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцевой. М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. – 507 с.
- 4.Volek B. Emotive signs in language and semantic functioning of derived nouns in Russian. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1987. – 270 p.
- 5.Ремизова, В.Ф. и др. Интерактивный текст в образовательном процессе / В.Ф. Ремизова, Н.Г. Костина // Инновационные технологии в образовании и научно-исследовательской работе: материалы VI научно-методической конференции с международным участием. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. – 264 с. С.187 – 191.
- 6.Нестерова, Т.Г. Интерактивные методы в преподавании английского языка/ Т.Г. Нестерова // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях: электронный сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова». 2014. – С. 245 – 253.